

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.3.20

**Моделирование лингвокультурологического поля
в оригинале и переводе художественного текста
(на материале романов Дж. Ф. Купера
«Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами»
и «Вайандотте, или Дом на холме»)**

Е. А. Морозкина¹, В. В. Воробьев², Г. С. Кашапова^{1*}

¹*Уфимский университет науки и технологий*

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²*Российский университет дружбы народов*

Россия, 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

**Email: Kashapova.GS@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме моделирования лингвокультурологического поля и перевода лингвокультурем в художественных текстах. Материалом для исследования послужили романы американского писателя Дж. Ф. Купера «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» (1848) и «Вайандотте, или Дом на холме» (1843), а также их русскоязычные переводы, выполненные М. Н. Ковалевой, Р. М. Солодовник, М. З. Вольшонком (1999) и Е. А. Чебердой (2000), соответственно. В статье выявляются лингвокультуремы, которые встречаются на страницах вышеуказанных художественных произведений, формируются лингвокультурологические поля (ЛКП) с целью наиболее точного перевода лингвокультурем, а также проводится сопоставительный анализ значений лингвокультурем оригинала и перевода. Полученные результаты помогут выявлению специфики перевода лингвокультурем в художественных произведениях.

Ключевые слова: лингвокультурологическое поле, лингвокультурема, художественный перевод, Дж. Ф. Купер, имя собственное, культура.

В современной лингвистике и теории перевода в рамках концепции глобализации появляется значительная заинтересованность людей в изучении культурных традиций других народов, их жизненного уклада и системы ценностей. По этой причине, в частности, лингвокультурология и понятия «лингвокультурологическое поле» и «лингвокультурема» становятся ключевыми элементами в науке о переводе. Лингвокультурема отражает неразрывную связь языка и культуры, позволяет передать уникальность и самобытность национального мышления и картины мира народа.

Лингвокультурологическое поле позволяет объединить лингвокультуремы определенных значений с целью обеспечения их наиболее точного перевода в художественном тексте.

В настоящей статье объектом исследования становится лингвокультурологическое поле (ЛКП), структура которого была предложена В.В. Воробьевым в работе «Лингвокультурология» [1, с. 60]. Актуальность данного исследования сопряжена с изучением специфики перевода лингвокультурем в художественных текстах с целью наиболее точной интерпретации уникального культурного кода, который заложен в оригинальном художественном тексте.

Цель работы заключается в исследовании стратегий перевода лингвокультурем в романах американского писателя Дж.Ф. Купера «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» (1848) и «Вайандотте, или Дом на холме» (1843) на русский язык.

Основные задачи статьи включают в себя изучение понятий «лингвокультурема» и «лингвокультурологическое поле» в рамках современной лингвистики, а также проведение сравнительно-сопоставительного анализа оригинальных текстов Дж. Ф. Купера и их переводов с целью описания способов передачи лингвокультурем на русский язык. В качестве основных методов, которые были применены в данной работе, использованы методы сплошной выборки лингвокультурем из романов Дж. Ф. Купера, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод поиска словарных значений, метод моделирования лингвокультурологического поля, а также метод анализа семантики данных лексических единиц в художественных текстах.

Научная новизна статьи состоит в том, что подобный сравнительно-сопоставительный анализ лингвокультурем в оригиналах и переводах романов Дж. Ф. Купера, таких как «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» (1848) и «Вайандотте, или Дом на холме» (1843) проводится впервые. При этом, в работе впервые проведено исследование лингвокультурем в романах Купера с использованием приема моделирования лингвокультурологического поля, методика построения которого предложена известным российским ученым В. В. Воробьевым.

Теоретическая значимость работы, которая имеет междисциплинарный характер, заключается в том, что результаты исследования могут быть применены в таких областях, как лингвокультурология, лингвистика, переводоведение и др.

Практическая значимость работы определяется непосредственным использованием материалов исследования в практике художественного перевода, а также в составлении лингвострановедческих справочников для студентов, обучающихся на профильных языковых факультетах.

В лингвистике и переводоведении проблема языковой асимметрии, которая возникает при переводе художественных текстов, наполненных культурно-маркированной лексикой, представляет большой интерес для научных исследований. Для наименования таких лексических единиц ученые используют различные термины, такие как *безэквивалентная лексика* (БЭЛ), *лакуна*, *реалема*, *лингвокультурема* и т.д. Каждое из этих понятий описывает культурно-специфическую лексему иностранного языка с разных точек зрения: *БЭЛ*, к примеру, учитывает факт отсутствия прямого соответствия лексемы в языке перевода; *реалема* указывает, что тот или иной предмет материальной или духовной культуры присущ исключительно для определенного народа; *лакуна* предполагает отсутствие в словарном запасе языка вариантов перевода соответствующих лексических единиц; *лингвокультурема* рассматривает лексемы с точки зрения синергии культуры и языка, посредством которой раскрывается «психология и уникальная идеология» народа-носителя языка [2, с. 494], а также культурный код того или иного народа.

На страницах произведений Дж. Ф. Купера встречается большое количество безэквивалентной лексики, которая отражает быт и традиции коренного населения Северной Америки, репрезентирует культуру первых европейских поселенцев и передает уникальные особенности и черты, которые присущи первопроходцам так называемой Новой земли. Каждая из лексем в художественных произведениях играет определенную роль в тексте оригинала и несет в себе определенный смысл, в котором отражено национальное самовыражение «чужой» для языка перевода культуры. По этой причине при детальном изучении безэквивалентной лексики в произведениях американского писателя можно прийти к выводу, что данные лексические единицы приобретают статус лингвокультурем, а не просто функционируют в рамках художественного произведения как лексемы, которые не имеют лексических соответствий в языке перевода.

Вопрос взаимоотношения языка и культуры является предметом исследования многих зарубежных исследователей, таких как В. фон Гумбольдт, Й. Л. Вайсгербер, В. Н. Телия, Э. Сепир, Б. Уорф и др. К настоящему времени значительный вклад в данную область внесен Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьевым, В. И. Карасиком, В. А. Масловой, З. Д. Поповой и др. Впервые понятие «*лингвокультурема*» было введено в лингвистику В. В. Воробьевым, который под данным термином понимает «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического» характера [1, с. 44–45]. Объединение лингвокультурем, в свою очередь, образует лингвокультурологическое поле (ЛКП), которое формирует национальную языковую картину мира народа [3, с. 41]. Как справедливо отмечает В. В. Воробьев, вопрос структуры ЛКП как некой системы лингвокультурем «является сложным и практически по-

чти неразработанным» [1, с. 67]. Таким образом, можно отметить, что лингвокультура синтезирует в себе языковые и культурные компоненты языка и тем самым становится «зеркалом» национальной души народа.

В ЛКП включены лингвокультураны, которые представляют собой интенционал и экстенционал поля. В интенционал поля входят лингвокультураны, передающие главный инвариантный лингвокультурный смысл поля, выраженный в общей форме имени поля. В нашем исследовании интенционал поля передается понятием *фронт-тир*. Экстенционал поля состоит из имен и понятий, находящихся внутри поля, таких как *европейские переселенцы, коренные жители, реалемы фронта и т.д.* Ядро ЛКП включает в нашем случае понятие *фронтир*, рассматриваемое как интенционал, а реалемы, входящие в периферию поля, можно воспринимать как экстенсонал. В периферию включаются такие явления, понятия и предметы быта, как *индейцы, племена, хижина, вигвам, томагавк, каноэ, имена индейцев и т.д.*

В рамках данного исследования основное внимание уделяется специфике перевода лингвокультуран в текстах Дж. Ф. Купера. При передаче данных единиц на другой язык главной задачей переводчика становится не просто передача лексической оболочки слова, но также и раскрытие того смыслового наполнения, которое «зашифровано» в глубинном коде иноязычной культуры. В связи с этим в работе ставится задача моделирования лингвокультурологического поля в оригинале и в переводе художественного текста. По мнению В. В. Воробьева, концепция ЛКП представляет собой «иерархическую систему единиц» [1, с. 60], в которой отражаются элементы культуры и быта народа. Согласимся с ученым и добавим, что при переводе эта система иерархически подобранных единиц должна быть передана лингвистическими компонентами, обладающими идентичным смыслом. Лингвокультурологическое поле состоит из следующих компонентов: ядро или иначе центр, приядерная зона и периферия. Языковые единицы ЛКП содержат в себе как лингвистические, так и культурологические элементы, которые помогают глубже понять, каким образом культурные особенности народа находят свое отражение в словарном составе языка [1, с. 64].

В настоящем исследовании романов Купера ядром и центром выступает концепт *frontier/фронтир*, который является «лейтмотивом» произведений автора. Он отражает идею освоения новых земель и движения первопроходцев на Запад страны, которое сопровождается взаимодействием с коренным населением, а также столкновением и борьбой с дикими и суровыми природными условиями. Согласно Cambridge Dictionary, под термином *frontier* необходимо понимать следующее: 1) *a border between two countries*; 2) *the western US where settlers began to move to live in the 19th century* [4] / 1) *граница между двумя странами*; 2) *западная часть США, куда в XIX в. начали переселяться люди* [здесь и далее перевод наш – Е.А., В.В., Г.К.]. В культуре американцев XIX в. данный концепт представляет собой не просто границу, а процесс постоянного

расширения территории, в ходе которого происходило столкновение между переселенцами и индейскими племенами. В романе «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» данная лингвокультурема представлена следующим образом: «... *who bears so terrible a name on all this frontier*» [5] / «... ужасная слава разнеслась по всему пограничью?» [6]. В русскоязычной культуре лексема *frontier* была переведена как *пограничье*, что указывает на стремление переводчиков подобрать наиболее лексически близкий эквивалент в русском языке. Однако в данном случае теряется национальный колорит лингвокультуры, который присущ эпохе того времени, а также исчезает значение лексемы как постоянно меняющейся географической полосы на карте Северной Америки. Полагаем, в данном случае следовало сохранить в русском переводе лингвокультуру *фронтир*, пояснив ее значение в специальной ссылке.

За ядром в лингвокультурологическом поле находится следующая зона – приядерная. В произведениях Купера в данную зону входит материальная культура народа. В качестве примера была взята лексема *canoe/каное* в романе «Вайандотте, или Дом на холме» в переводе Е. А. Чеберды: «... *batteau, and a couple of canoes*» [7] / «... *бот и пару каное*» [8]. Согласно Merriam-Webster Dictionary, лексеме *canoe* дается следующее определение: «*a light narrow boat with both ends sharp that is usually propelled by paddling*» [9] / *Легкая узкая лодка с острыми концами, которая обычно приводится в движение веслами*. Для индейцев, проживающих вблизи лесной зоны, каное представляло собой не просто лодку, а жизненно важный элемент, необходимый для выживания в местности, наполненной озерами и реками. В отличие от тяжеловесных лодок европейцев, лодка-каное индейцев отличалась легкостью и маневренностью. Существующие в русской языковой культуре такие лексемы, как *челнок* и *долбленка* не полностью передают значение данных средств передвижения, так как в России они изготавливались преимущественно из цельного ствола и являлись довольно увесистыми. Вполне логично, что переводчик Е. А. Чеберда использовал калькированный перевод *каное* и при этом не добавил переводческий комментарий. Без необходимого переводческого комментария этой лексической единицы у читателя может возникнуть ложная ассоциация с обычной деревянной лодкой, что может помешать восприятию перипетий сюжета. По этой причине при передаче подобной лингвокультуры переводчику следует использовать переводческий комментарий, в котором можно уточнить, что под данным предметом необходимо понимать легкий индейский челнок, который создавался с помощью веток деревьев и березовой коры. В таком случае национальный колорит и принадлежность лингвокультуры *каное* к культуре коренного индейского народа будет сохранен.

В рамках приадресной зоны лингвокультурологического поля также необходимо выделить лексемы, обозначающие представителей двух разных культур, которые сталкиваются между собой в ходе повествования: коренные жители Американского континента и переселенцы из Европы. В отношении европейских колонистов в языке формируется лингвокультурема *первопроходец*, в рамках значения которой можно выделить лингвокультурему *trapper/траппер*. Лексема *trapper* в Северной Америке обозначает определенную социальную группу, которая была широко распространена в XVIII–XIX вв. Жизнь трапперов была неразрывно связана с еще неосвоенными территориями. Профессия охотника, добытчика меха, являлась олицетворением смелости, опыта, пограничных навыков и умения выживать в суровых условиях фронта. В русскоязычной культуре существует профессия, близкая трапперу – *зверолов* или *промысловик*. Тем не менее, термин *зверолов* не полностью передает специфику деятельности трапперов, поскольку траппер является не только охотником, но и исследователем новых территорий. Касательно понятия *промысловик*, следует отметить, что оно в русскоязычной культуре традиционно ассоциируется с Сибирской тайгой и отражает специфику этого российского региона. Использование данного эквивалента в русском переводе не является целесообразным, т.к. в этом случае теряется Североамериканский колорит лексемы *траппер*. В романе данная лингвокультурема представлена следующим образом: «... *but here and there a trader, or a trapper...*» [5]/ «... *разве что захожий торговец, или траппер...*» [6]. Переводчики при передаче лексемы использовали методы транскрипции и транслитерации и создали так называемую реалему, тем самым сохранив фонетические оттенки слова и подчеркнув уникальность охотничьего промысла на территории Северной Америки. В переводе, осуществленном М. Н. Ковалевой, Р. М. Солодовник, М. З. Вольшонком, был использован метод переводческого комментария, посредством которого были переданы фоновые знания, необходимые русскоязычному реципиенту, связанные с деятельностью представителей данного промысла. В комментарии заложена следующая информация, раскрывающая значение реалемы *траппер*: *общее обозначение охотника на пушных зверей* [6]. Таким образом, лингвокультурема была успешно передана на русский язык и при этом сохранен национальный оттенок лексемы, в котором одновременно транслируется и культурная составляющая лингвокультуремы *первопроходец*.

В романах Дж. Ф. Купера важную роль играют представители коренного населения Северной Америки, имена которых в рамках ЛКП можно отнести к периферии поля. Имена собственные у индейцев (антропонимы) несут в себе специфику их уникальной культуры, в структуре имен могут быть отражены религиозные верования представителей индейского народа, их отношение к флоре и фауне, тотемные символы, социальный статус индейцев, возраст и прочее. Кроме того, индейские антропонимы, как правило, обладают сакральным смыслом, что превращает их в полноценные лингвокультуремы.

При передаче индейских имен на русский язык переводчиками чаще всего используются методы транскрипции, транслитерации и калькирования. Метод транскрипции позволяет сохранить звучание имени, мелодику языка индейских имен; метод транслитерации обеспечивает сохранение графической оболочки антропонима. Метод калькирования помогает читателю понять значение имени персонажа, а также в определенной степени приобщить реципиента к индейской культурной традиции. В романе «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» фигурирует представитель культуры народов Северной Америки, по имени *Great Bear*/Большой Медведь: «*Your Great Bear got a rap on his nose ...*» [5]/ «А вашему Большому Медведю он как дал по носу...» [6]. Антропоним *Great Bear* в английском языке представляет собой сочетание эпитета и названия животного. Для читателя на языке оригинала это открытая дескрипция имени героя. Переводчики в данном случае используют калькирование, а не транскрипцию *Грейт Беар*, которая в данном случае лишена образного и смыслового наполнения.

Стоит отметить, что с образом *медведя* связаны разные ассоциативные ряды двух культур. В культуре индейцев медведь является символом силы, мощи, ярости и одновременно мудрости. Эпитет *Great* в данном случае подчеркивает исключительный статус персонажа-вождя. В русскоязычной культурной традиции медведь ассоциируется с такими характеристиками, как символ леса, олицетворение силы, выносливости и одновременно неповоротливости и неуклюжести. Также в русском языке присутствуют фразеологизмы, включающие лексику «медведь» (*медведь на ухо наступил, ко-солапый, как медведь, неуклюжий, как медведь* и т.д.), которые имеют негативный оттенок, связанный с отрицательными характеристиками. Калькированное словосочетание *Большой Медведь* в русскоязычной традиции считается как имя собственное индейского персонажа. Реципиент на подсознательном уровне воспринимает персонажа как сильного человека и мужественного воина. В контексте произведения о герое говорится, что даже он, Большой Медведь, не смог противостоять отряду колониальных войск и вынужден был отступить. Таким образом, переводчики смогли удачно соединить два когнитивных ряда, связанных со значением индейского имени в оригинальной и русской лингвокультурах, превратив лингвокультуру в яркий и понятный образ, который в русском языке вполне соответствует тексту оригинала – *Большой Медведь*.

В рамках проведенного исследования специфики передачи лингвокультур романа Дж. Ф. Купера в версиях перевода можно сделать следующие выводы: с помощью использования метода моделирования лингвокультурологического поля удалось структурировать лингвокультуры, которые относятся к культурно-маркированной лексике и которые, в свою очередь, формируют иерархическую систему ядерной лингвокультуры – *фронтир*. Анализ перевода компонентов *ядра* и *центра* показал, что

при передаче лингвокультурем на русский язык может использоваться эквивалентный перевод, при этом возможно добавление переводческого комментария. В *приядерной зоне* наблюдается успешное использование транскрипции и транслитерации в сочетании с переводческим комментарием, который, помогает русскоязычному читателю понять точные значения лексем. Стоит отметить, что в *периферии* ЛКП при переводе антропонимов представителей индейского народа переводчиками используется метод калькирования, раскрывающая реципиенту семантику имени, которая, как правило, соотносится с сюжетом и структурой художественного текста.

Таким образом, лингвокультуремы, входящие в лингвокультурологическое поле как лексические единицы, которые объединяют в себе языковые и культурные компоненты, выступают маркерами этнической уникальности и самобытности народа, а также играют ключевую роль в формировании структуры художественного текста [10, с. 67]. Специфика перевода лингвокультурем в определенной мере зависит от ее нахождения в центре, приядерной зоне или на периферии лингвокультурологического поля и использования приемов транскрипции, транслитерации и калькирования с опорой на переводческий комментарий, что в совокупности позволяет реципиенту ощутить уникальную атмосферу эпохи освоения американского фронта.

Литература

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2008.
2. Морозкина Е. А., Чжу Шуан Интерпретация лингвокультуремы «家Цзя / семья» в трилогии Ба Цзиня «Стремительное течение» // Мир науки, культуры и образования. 2024. № 5(108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretation-of-the-linguocultureme-jia-family-in-ba-jin-s-torrent-trilogy> (дата обращения: 08.07.2026).
3. Литус Е. В. Основы лингвокультурологии: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2023. 252 с. ISBN978-5-9765-5339-2. URL: <https://e.lanbook.com/book/348152> (дата обращения: 07.07.2026).
4. Cambridge Dictionary.com. Cambridge Dictionary [website]. URL: <https://dictionary.cambridge.org>
5. Cooper J. F. The Oak Openings; Or, The Bee Hunter [website]. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/4215/pg4215-images.html> (accessed: 02.07.2026).
6. Купер Дж. Ф., Прогаины в дубровах, или Охотник за пчелами / пер. М. Н. Ковалевой, Р. М. Солодовник, М. З. Вольшонка [website]. URL: https://1.librebook.me/progaliny_v_dubrovah_ili_ohotnik_zh_pchelami/vol1/1 (дата обращения: 02.07.2026).
7. Cooper J. F. Wyandotte, Or The Huttred Knoll [website]. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/10434/pg10434-images.html> (accessed: 02.07.2026)
8. Купер Дж. Ф., Вайандотте, или Дом на холме / пер. Е. А. Чеберда. М.: Ладомир, 2000.
9. Merriam-Webster.com. Merriam-Webster Dictionary [website]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 03.07.2026).

10. Морозкина Е. А., Воробьев В. В., Щанькин А. П. Лексико-семантическое поле «Финансы» в оригинале и переводе романа Т. Драйзера «Финансист» // Доклады Башкирского университета. 2025. Т. 10. №1. С. 67–72.

Статья рекомендована к печати
кафедрой лингводидактики и переводоведения
Уфимского университета науки и технологий
(д-р филол, наук, проф. Е. А. Морозкина).

Modeling of the linguacultural field in the original and translation of a literary text (based on J.F. Cooper's novels "The Oak Openings; or, the Bee Hunter" and "Wyandotte, or the Huttred Knoll")

E. A. Morozkina¹, V. V. Vorobyev², G. S. Kashapova^{1*}

¹*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya st., 117198 Moscow, Russia.*

Email: Kashapova.GS@yandex.ru

The article examines the modeling of linguocultural field and the translation of linguaculturemes in literary texts. The research material includes novels by J. F. Cooper "The Oak Openings; Or, The Bee Hunter" (1848) and "Wyandotte, Or The Huttred Knoll" (1843), along with their Russian translations made by M. N. Kovaleva, R. M. Solodovnik, M. Z. Volshonok (1999) and E. A. Cheberda (2000), respectively. This article identifies linguaculturemes found in the aforementioned novels, constructs linguocultural fields to facilitate their most accurate translation, and conducts a comparative analysis of the meanings of these linguaculturemes in the source and target texts. The results will facilitate a more in-depth study and identifying the specifics of translating linguaculturemes in literary works.

Keywords: linguocultural field, linguocultureme, literary translation, J. F. Cooper, proper name, culture.